

— Что-то случилось? — спросил Яо Цы.

Сотрудник смущённо ответил:

— Этого я не знаю. Вам лучше самим пойти и посмотреть.

Яо Цы согласился, затем вытащил соломинку из стакана, быстро допил сок и, собираясь выбросить соломинку, заметил, что на кончиках пальцев остались следы липкого сока.

— Тебе же всё равно нужно стирать эту рубашку, верно? — уточнил Яо Цы у Ли Исина.

Ли Исин равнодушно кивнул.

Тогда Яо Цы смело вытер пальцы о его одежду.

Сделав это, он даже не взглянул на выражение лица Ли Исина, развернулся и вышел вместе с сотрудником, на ходу спрашивая:

— Кого ещё вызвал мой отец?

Тот задумался:

— Кажется, ещё майора Цай.

Этот разговор долетел до ушей Ли Исина, и он едва заметно нахмурился.

Цай Сытина он знал плохо — тот был недостаточно высокого ранга, чтобы пересекаться с ним. Но этот человек был известен своей способностью ладить со всеми, и за последние годы быстро поднялся по карьерной лестнице. Не было ничего удивительного в том, что он общался с семьёй Яо, но с тех пор, как они поднялись на борт, он слишком часто встречался с представителями двух поколений семьи, что казалось излишне тесным знакомством.

Яо Цы, услышав имя Цай Сытина, сразу всё понял. Вероятно, это будет похоже на банкет в день первого плавания. Господин Яо Чжэнь и его жена, как настоящие бизнесмены, умело использовали своего сына, чтобы дважды извлечь выгоду из одной ситуации.

На этот раз Яо Чжэнь пригласил Цай Сытина в ресторан на верхней палубе с видом на море. Сотрудник провёл Яо Цы через боковой вход, минуя главный зал, и они поднялись по лестнице в частный зал на втором этаже.

За окном море сверкало, отражённый свет играл на стёклах, создавая на полу нерегулярные световые пятна, которые мерцали в такт волнам.

Яо Цы ступил на них, думая, что Яо Чжэнь, похоже, не хочет, чтобы кто-то видел его общение с Цай Сытином.

Цай Сытин имел связи в армии, и для бизнесмена было большой честью получить такого покровителя. Даже если он не получал реальных выгод, одно упоминание его имени могло впечатлить. Однако Яо Чжэнь, похоже, старался скрыть свои отношения с ним.

После того как Яо Цы ушёл, Ли Исин тоже вернулся в свою комнату. Если бы он остался в баре с испачканной одеждой, чтобы продолжить разговор с Кэ Чжоу, это не только насторожило бы его, но и привлекло бы внимание других. Это явно было неразумно.

За его удаляющейся фигурой Чжао Хэ, сидевший в углу бара, выглядел разочарованным.

Он подошёл к стойке, взял два использованных бокала и начал медленно протирать стол.

Молодость не позволяла ему скрывать свои мысли, и, протерев пару раз, он не выдержал и спросил Кэ Чжоу:

— Брат, как ты думаешь, почему он не позволил мне постирать его одежду?

Прошло всего десять минут с тех пор, как он пролил полстакана вина, и не нужно было объяснять, о ком шла речь.

Кэ Чжоу обычно не любил сплетничать. Он посмотрел на Чжао Хэ и не ответил на вопрос, только предупредил:

— Он человек второго господина. Лучше тебе не лезть в это.

Чжао Хэ с силой протёр стол:

— Но второй господин — нехороший человек. Он ведь ещё любит того профессора Дуаня. Почему он может делать всё, что захочет, только потому, что ему повезло родиться в богатой семье? И он ещё издевается над людьми...

— Чжао Хэ, — нахмурился Кэ Чжоу, строго произнеся его имя.

Теперь он был уверен: Чжао Хэ пролил стакан не случайно.

Чжао Хэ надулся и, словно в отместку, швырнул тряпку на стол, взял бокалы и ушёл на кухню.

В это время в баре не было посетителей, и Кэ Чжоу стоял за стойкой, погружившись в свои мысли.

Если говорить о том, насколько плох второй господин, то он не казался таким уж ужасным. Он, конечно, выглядел грубым и своенравным, но каждый раз, когда он приходил к нему, он никогда не заставлял его делать что-то против его воли.

Господин Яо Чжэнь был силён только внешне, а госпожа Яо вела себя высокомерно. Второй господин не был её родным сыном, и в такой семье, вероятно, он жил не так уж беззаботно, как представлял себе Чжао Хэ. У Яо Цы, наверное, было много скрытых трудностей.

Конечно, ему не положено было знать о личной жизни второго господина, но, судя по разговору между тем господином и Яо Цы, они, казалось, были взаимно влюблены. Чжао Хэ, возможно, просто не понимал этого и думал, что Яо Цы издевается над ним.

Ли Исин открыл дверь своей комнаты и услышал лёгкий шум воздуха. Он посмотрел в сторону окна и увидел, что на подоконнике сидит ворон, чёрные перья которого отливали лёгким блеском.

Эти птицы обладали необычайной выносливостью и часто совершали длительные перелёты. Хотя уже существовала спутниковая навигация, в Империи всё ещё выпускали воронов в качестве символического средства наблюдения за кораблями, и «Закатная роза» не была исключением.

Ли Исин подошёл к окну, положил ладонь на хвост ворона. Крылья птицы поднимались и

опускались в такт дыханию. Он нажал пальцами на спину ворона, и его клюв раскрылся, выпустив тонкий свиток бумаги.

Это была не настоящая птица, а механическое устройство, приводимое в движение биоматериалом, просто очень искусно сделанное.

В последние годы, когда в мире царил мир, научно-исследовательский центр армии не имел срочных задач и создал множество таких небольших устройств. Ли Исин не ожидал, что они действительно пригодятся ему во время выполнения задания. Этот ворон был средством связи с его группой.

Ли Исин достал свиток, на котором ничего не было написано. Он открыл чемодан в шкафу, взял бутылку с раствором и выдавил несколько капель с помощью резинового наконечника.

Раствор попал на пустой свиток, и на нём появилась строка синих цифр.

Ли Исин взял со стола сборник стихов, который армия дала ему в качестве шифровальной книги.

Он прошёл профессиональную подготовку и мог расшифровать код из десяти символов меньше чем за минуту. Сообщение на свитке было вопросом от группы о том, как продвигается задание.

На самом деле нельзя было сказать, что всё шло плохо, но он не ожидал, что второй господин семьи Яо окажется таким умным и за несколько дней разгадал его личность и понял, что он выполняет задание.

Однако, поскольку Яо Цы пока не мешал ему, Ли Исин, отвечая, намеренно опустил этот момент, упомянув только кристаллические гранулы, спрятанные в упаковках фейерверков. Он поместил около грамма образца в герметичный пакет вместе с ответом и засунул всё в брюшную полость механического ворона.

Закончив, Ли Исин нашёл механизм на спине ворона, щёлкнул, и клюв птицы закрылся, словно она снова ожила.

Он подошёл к окну и выпустил её, наблюдая, как ворон удаляется, пока не исчезает в небе.

Яо Цы сидел в зале напротив окна и, поднимая голову, чтобы попить воды, увидел, как мимо пролетела чёрная птица.

На этот раз Цай Сытин был умнее и не стал наливать ему вина, хотя постоянно подкладывал ему еду, так часто, что Яо Цы начал подозревать, что тот считает его инвалидом.

Когда Цай Сытин снова положил ему креветку, Яо Чжэнь добродушно сказал:

— Сяо Цы, майор так о тебе заботится. Разве ты не должен как-то отблагодарить его?

Яо Цы тут же почистил креветку и уже собирался передать её Цай Сытину, как госпожа Яо, хитрая, как лиса, предложила:

— Может, ты покормишь майора Цая? Хорошо?

— Нехорошо, — быстро ответил Яо Цы.

Госпожа Яо кашлянула и намеренно нахмурилась:

— Сяо Цы, ты должен быть вежливым. На всё, что спрашивает мама, ты должен отвечать «хорошо».

Хотя Яо Цы считал, что это не имело отношения к вежливости, а скорее к психическому расстройству, он всё же ответил:

— А вежливость — это значит врать?

Яо Чжэнь за последнее время уже успел оценить, как быстро развились ораторские способности его младшего сына. Он не хотел давать ему возможность продолжить, поэтому перевернул палочки и постучал ими по краю чашки Яо Цы, а затем обменялся с госпожой Яо взглядом, призывая к миру.

Затем он повернулся к Цай Сытину:

— Майор Цай, сегодня днём «Закатная роза» подойдёт к месту миграции косяков рыбы, и корабль остановится там на полдня для ловли. Если вам интересно, вы можете отправиться на первую палубу и порыбачить.

Цай Сытин взглянул на Яо Цы и в непринуждённой манере сказал Яо Чжэню:

— Я думал, что лайнер быстрее выйдет в открытое море, ведь предстоит важное событие для молодого господина, верно?

Яо Чжэнь поспешно объяснил:

— Я не хочу создавать лишних сложностей, но рыбалка — это традиционный ритуал семьи Яо. Что касается свадьбы Сяо Цы... конечно, это самое важное событие этого плавания.

Цай Сытин улыбнулся и больше ничего не сказал.

Яо Цы был в замешательстве. Цай Сытин, похоже, просто спросил, почему Яо Чжэнь затягивает с плаванием, но зачем ему так торопиться с его свадьбой с Пэй Цзэном?

<http://bllate.org/book/16838/1548946>